

Я высунул голову из палатки, которую поставил мой отец, чтобы посмотреть на ночное небо. Звезды, проглядывающие сквозь полог леса, всегда завораживали меня. Как только я погрузился в созерцание неба, меня окликнул чей-то голос.

"Аксель, я думал, ты спишь. Не хочешь присоединиться ко мне?"

Я вылез из палатки и подошел к костру, который развел мой отец. Я сел рядом с ним, и он передал мне холодный сидр из своего холодильника.

"Есть причина, по которой ты проснулась?" - спросил он.

Я посмотрел на отца, заметив признаки старения на его лице. Я недавно переехал в город, подальше от дикой местности, которую отец называл своим домом. Казалось, что я отсутствовал недолго, но вид его лица подчеркивал время, которое я провел вдали от него.

"На самом деле, нет причин. Мне всегда нравилось смотреть на ночное небо в такие моменты, даже когда я был моложе", - ответил я.

Мой отец сделал долгий глоток своего напитка и насмешливо произнес. "Хмф, я думал, ты уже перерос это".

"Даже близко нет. Я все еще нахожу небо красивым, когда смотрю на него из леса или кемпинга. В городе небо кажется совсем другим..."

Я открыл банку сидра и сделал глоток, чувствуя, как холодный напиток сочетается с теплом от костра. Мой отец всегда умел разводить впечатляющие костры, говорил о "качестве" дров и тщательно подбирал хворост.

"Как дела в городе?" - спросил отец.

"У него есть свои взлеты и падения. Поначалу было страшно переезжать в квартиру одной, но ты научил меня справляться с трудностями. У меня есть постоянная работа, и я учусь в местном университете".

"Что ж, я рад, что у тебя все получается", - сказал мой отец, его слова были лишены эмоций, но в них были добрые намерения. С тех пор как умерла моя мама, он скрывал от меня свои эмоции, как будто считал, что проявление уязвимости - это признак слабости. Даже во время смерти мамы он прятал свою печаль за эмоциональной стеной.

"Как тебе это удастся, папа?" проговорил я, увлекшись своими мыслями. Отец посмотрел на меня со странным выражением.

"Что ты имеешь в виду, Аксель?"

"Как тебе удастся оставаться таким сильным? Я знаю, что мама так много для тебя значила, но ты не останавливался ни на день. Ты почти сразу же вернулся на работу и помог мне переехать, зная, что останешься один. Как ты так быстро справился с тем, что вокруг тебя все изменилось?"

Мой отец поставил свою банку и уставился в костер, тщательно подбирая слова. Спустя мгновение он произнес.

"Перемены - это то, чего все боятся. Однако быть брошенным в неизвестность - это часть

жизни, и иногда нужно просто стиснуть зубы и справиться с этим. Возможно, это не самый лучший способ справляться с трудностями, но я всегда так поступал. Если бы я остановился, хотя бы на мгновение, я бы, наверное, сломался. Вот почему я должен продолжать двигаться вперед".

"А разве это никогда не надоедает?"

"Конечно, устает... Но жизнь прекрасна настолько, насколько она утомительна. Мы должны пережить моменты трудностей, чтобы по-настоящему оценить все, что она может предложить. Только тогда мы сможем вырасти теми, кем нам суждено стать".

В этих словах мой отец проявил редкий момент уязвимости. Обычно он не говорил о себе так эмоционально. Я подумал, не перебрал ли он сидра, но для меня это был заветный момент. Человек, которого я обычно воспринимал как кирпичную стену, наконец-то впустил меня, хотя бы частично.

"Папа, я..."

Когда я собирался ответить, окружающее пространство словно растворилось. Знакомый лес превратился в темную чашу, и со всех сторон появились чудовища. Некогда огромный костер передо мной заметно уменьшился до маленького пламени. Мой отец, который сидел рядом со мной и смотрел в огонь, тоже растворился в воздухе.

Я посмотрел вниз и понял, что мое тело уменьшилось до размеров восьмилетнего ребенка. Окруженный зверями, я почувствовал, что кто-то приближается сзади. Обернувшись, я услышал всего два слова, после чего все вокруг погрузилось во тьму.

"Нашел тебя".

"НЕТ!"

Мои глаза распахнулись от страха, что меня схватит старик. Но, придя в себя, я понял, что нахожусь уже не в лесу. Вместо этого я оказался в комнате, отделанной темным кирпичом. Я вздохнул.

"Похоже, я все еще жив... но меня схватили".

Оглядев свои руки и ноги, я заметил, что ко всем четырем конечностям прикреплены браслеты, которые были прикованы к стене. Хотя цепи были натянуты не до конца, они позволяли мне встать и кое-как передвигаться.

Встав, я впервые с момента попадания в этот мир заметил, что на мне есть одежда. Прикосновение серой ткани к коже вызвало на моем лице слабую улыбку.

"До сих пор я не знал, насколько благодарен за одежду!"

Осмотрев себя, я заметил, что некоторые из моих ран зажили, оставив шрамы по всему телу. Возможно, меня наконец-то спасли...